

0-781052

На правах рукописи

КАИРОВА РАВИДА БОРИСОВНА

**ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИЙ КУЛЬТУРЫ В СЕМАНТИКЕ ИДИОМ
(на материале русского и английского языков)**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Габуниа Зинаида Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Правикова Людмила Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
Кумыкова Дина Мухарбиевна

Ведущая организация: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Защита состоится 25 декабря 2009 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 076.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

Автореферат разослан 20 ноября 2009

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'G.E. Shcherban'.

Щербань Г.Е.

Реферируемая диссертационная работа представляет собой лингво-культурологическое исследование особенностей отражения культурных категорий, или смыслов, в семантике идиом русского и английского языков.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что фразеология, как никакой другой уровень языка, отражает культурные категории (смыслы): эталоны, стереотипы, морально-этические нормы, установки, эстетические представления, поэтому изучение фразеологических единиц, содержащих в своей семантике информацию о нравственной культуре этноса, позволит расширить знание о взаимосвязи и взаимодействии фразеологии и культуры, обогатить представление о языковой картине мира.

Объектом исследования в диссертации являются фразеологические единицы русского и английского языков, в семантике которых нашли отражение категории культуры – регулятивы (долг, совесть, справедливость) и ценности (добродетель, красота, мужество, счастье, польза, доброта).

Предметом исследования являются особенности отражения культурных категорий – регулятивов и ценностей в семантике русских и английских идиом.

Гипотезой исследования послужили положения о том, что язык и культура взаимозависимы и взаимообусловлены, культурные смыслы являются базовыми составляющими культуры; культурная и языковая символика тесно взаимодействуют; аксиологический компонент – важнейшая составляющая значения идиомы, мотивируемая культурными смыслами.

Цель данного диссертационного исследования заключается в выявлении и описании фразеологических единиц, отражающих культурные категории (смыслы) – регулятивы и ценности.

В соответствии с поставленной целью в диссертации предполагается решение следующих задач:

- выявить корпус русских и английских идиом, содержащих в семантике информацию о культурных категориях;
- проанализировать мотивацию выбора образного основания идиомы с точки зрения оценки называемого явления в культуре этноса;
- изучить особенности корреляции культурных и языковых символов, а также символичные функции в рамках идиоматики;
- охарактеризовать и проанализировать способы репрезентации культурных категорий (смыслов) в семантике русских и английских идиом.

Методологическую базу диссертационного исследования составили труды российских и зарубежных лингвистов по общему языкознанию, русской и английской фразеологии, культурологии, философии, этике, эстетике, также исследования последних лет в области этносемантики, лингвокультурологии, лингвострановедения. Значительный интерес представляли для нашей работы исследования таких ученых, как Ф. де Соссюра [1977], В.Н. Телия [1996, 1999], Дж. Лакоффа [1993], А. Вежбицкой [1996, 1999], Д.О. Добровольского [1996, 1997], А.Н. Баранова [1990, 1994, 2008], Е.М. Верещагина [1980, 1990], В.Г. Костомарова [1990, 1999], А.В. Кунина [1972], Т.И. Вендиной [1998], А.С. Кармина [1997] и других известных ученых, в которых рассматриваются вопросы корреляции семантики идиом с морально-этическими установками, культурными приоритетами этноса.

Материалом для исследования послужили более 1000 русских и английских идиом из различных фразеологических источников (Большой англо-русский фразеологический словарь / Сост. А.В. Кунин (2005); Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н. Телия (1995); Лингвострановедческий словарь «Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии» / Сост. Томахин Г.Д. (2003); Краткий русско-английский фразеологический словарь / Сост. В.В. Гуревич, Ж.А. Дозорец (1988); Русско-английский фразеологический словарь / Сост. Д.И. Квеселевич (2000); Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова (1986); Русская фразеология. Словарь-справочник / Сост. Р.И. Яранцев (1981, 1997); Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Сост. Н.М. Шанский (1987); Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э. Русская фразеология (1990); Словарь фразеологических синонимов русского языка / Под ред. В.П. Жукова (1987), Словарь-тезаурус русской идиоматики / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (2007).

Методы исследования. Выбор методов лингвистического анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы. Наряду с традиционным методом наблюдения и описательным методом, анализ фразеологической семантики осуществлялся с применением системного и полевого подходов, а также элементов компонентного, логического, концептуального, когнитивного анализа в контексте проблем лингвокультурологии и общего языкознания.

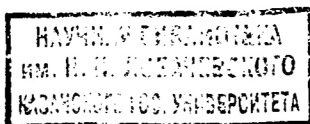
Научная новизна работы заключается в том, что впервые классификация идиом проведена с точки зрения отражения в их семантике культурных смыслов – регулятивов и ценностей; выявлена и изучена культурная символика на материале фразеосемантического поля «целиком, в высшей степени, полностью, до предела»; определены названия некоторых домашних животных как культуроносные символы (кошка, собака, лошадь) в русском и английском языках; исследовано отражение регулятивов культуры «долг», «совесть», «справедливость», а также ценностей культуры «добродетель», «мужество», «счастье», «польза», «доброта», «красота» и антиценности «безобразное» в семантике русских и английских идиом.

Теоретическая значимость диссертации. Результаты исследования могут способствовать дальнейшей разработке проблем лингвокультурологии, а именно проблем символической специфики идиоматики в контексте культуры, связи идиоматики и культуры через культурные смыслы, решению вопроса о взаимозависимости языка и морали: каким образом нравственные, этические и эстетические категории «вписываются» в значения языковых единиц, в частности ФЕ.

Практическая ценность настоящего исследования состоит в том, что собранный, систематизированный и описанный материал, а также результаты исследования могут быть использованы в преподавании русской и английской фразеологии, спецкурсах по лингвокультурологии, в работе с иностранными студентами при изучении русской и английской фразеологии, в теоретических курсах по современному русскому языку, подготовке курсовых и дипломных работ по современной русской и английской фразеологии, в общей и фразеологической лексикографии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Любая культура способствует познанию мира, общества, отдельного человека и созданию конкретной языковой картины мира. Ярким результатом

этого процесса является фразеология, ибо культура служит мотивационным фоном при образовании идиом с ментальной семантикой.

2. Образное основание идиом с национально-культурной семантикой формируется в процессе вторичной номинации в результате морально-этических оценок объекта, мотивируемых регулятивами и ценностями.

3. Семантика большинства фразеологических единиц (идиом) со значениями долг, совесть, справедливость, добродетель, мужество, доброта, польза, богатство и др. отражает познавательную деятельность этноса и способствует сформированию морально-этической картины мира.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования на разных этапах работы были доложены и обсуждены на внутривузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов КБГСХА (Нальчик, 2007), Международной научно-практической конференции «Контентивная типология естественных языков» (Махачкала, 2009), Международной практической конференции ИПО СОГУ им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ, 2009). По материалам диссертации опубликовано 6 работ, в том числе 2 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной научно-теоретической литературы, списка фразеологических, лингвистических и толковых словарей, списка сокращений, а также приложения, включающего использованный в работе языковой материал (560 русских и 530 английских идиом).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи, раскрывается научная новизна и практическая значимость, выдвигаются положения, выносимые на защиту. Введение также содержит сведения о материале, методах исследования и о структуре диссертационной работы.

Первая глава «Культурные смыслы и семантика идиом» состоит из четырех параграфов.

1.1. О категориях и смыслах культуры. В параграфе изучаются культурные смыслы – регулятивы и ценности, формирующие мораль и нравственность. Концептуальными составляющими нашего исследования являются такие понятия, как «категории или смыслы культуры», а также «семантика идиомы», поэтому в первом параграфе рассматриваются исторические предпосылки исследования этих понятий в современной лингвистике, культурологии, языкознании. Содержание культуры современные авторы А.А. Радугин [2005], А.С. Кармин [1997], А.И. Кравченко [2003], П.С. Гуревич [2000] и др. понимают как мир смыслов. Категории культуры принято определять термином «смыслы». Смыслы выражаются в образах или понятиях. В культуре они закреплены в символических формах, в том числе и в языковых – афоризмах, идиомах, притчах, правилах и т.д., признаны людьми и стали смысловыми доминантами. Под смыслами вышеуказанные культурологи понимают знания, ценности, регулятивы.

В диссертации мы исходили из того, что фразеологическая семантика представляет собой далеко не однородную субстанцию, а своего рода мозаи-

ку, в которой денотативное значение идиомы подкрепляется коннотативным аспектом. По этой причине иногда фразеологизмы называют «избыточными» единицами языка. Коннотативный аспект значения не всегда однозначно трактуется в лингвистике. В.Н. Телия включает в культурную коннотацию как основной стержень образное основание, называя его «основным нервом» культурной коннотации идиомы. «В структуре коннотации ассоциативно-образный компонент выступает как основание оценочной квалификации и стилистической маркированности, связывая денотативное и коннотативное содержание языковой единицы» [Телия // БЭЛС 1990: 236]. Хотя сам термин «коннотативный аспект значения фразеологической единицы» появляется в работах В.Н. Телия еще в 1981 году, В.П. Жуков в своих работах его не употребляет. Он определяет семантику ФЕ как смысловую структуру, где имеются интегральные и дифференциальные семы. Оценочные значения отнесены им к интегральным [Жуков 1986: 144]. Е.Н. Диброва представляет структуру коннотативного аспекта ФЕ следующим образом: «оценка (положительная или отрицательная); оценка эмотивная, этическая, интеллектуальная, нормативная, квалификативная, модальные значения, стилистические коннотации» [Диброва 2001: 412]. Позднее термин «коннотация» и стоящие за ним понятия становятся неотъемлемой частью работ по фразеологии (идиоматике).

Идиомообразование – это особый тип вторичной номинации, ведущим началом которой является метафоризация. В.Н. Телия саму метафоризацию понимает как номинативный процесс. Метафорическое переосмысление словосочетаний типа *бездонная бочка*, *не лыком шит* она понимает как продуктивное средство формирования вторичных наименований, которое обладает свойством «навязывать» говорящим на данном языке специфичный взгляд на мир, способ мировидения и мышления о мире, в определенном вербально-ассоциативном диапазоне [Телия 1996: 134]. Таким образом, планом содержания идиомы выступает ее семантика.

В двух следующих параграфах 1.2. «К теории фразеологического значения» и 1.3. «Мотивация фразеологического образа» исследуется значение фразеологической единицы как структурное образование, состоящее из денотативного, коннотативного и грамматического компонентов. Подвергаются детальному рассмотрению аксиологический компонент коннотации, а также мотивация фразеологического образа.

1.4. Номинация и культура. Параграф содержит анализ теоретических положений о характере и природе образного основания идиомы, а также особенности лингвистического анализа русской и английской идиоматики с точки зрения влияния морально-этических оценок на выбор фразеологического образа, который рассматривается как культурно-языковой акт. Человек в соответствии со своими потребностями познает, оценивает и регулирует происходящие вокруг него и в нем самом различные явления и процессы.

В работе признается положение (П.С.Гуревич, А.А. Радугин, А.С.Кармин и др.), что содержащиеся в культуре регулятивы определяют принятые в данной культуре нормы поведения и деятельности; их функция выражена, прежде всего, в определении (регулировании) различных сторон, видов общественной и личной деятельности людей. Рождаясь и воспитываясь в определенной культурной среде, человек усваивает принятые в ней регулятивы – нормы, запреты, рекомендации, которые нуждаются в языковом закреплении. Идиоматика, как и афористика, служит средством такого закрепления. Одновремен-

но ценностные смыслы отражают важнейшее качественное состояние культуры. Культура как система ценностей формирует у человека вполне определенные ценностные потребности и ориентации, что также ярко выражено в языке. В формировании ценностных представлений большую роль играет воображение, с помощью которого люди создают мысленные образцы объектов, которые максимально полным и совершенным образом отвечали бы их потребностям. Такие образцы являются идеалами и служат эталонами ценности. Ценность воспринимается как реально существующие материальные и духовные блага, оценивается в сравнении с ними; она тем выше, чем больше приближается к идеалу или эталону. Например, выражения в русском языке *мозолить глаза, от зари до зари, не приседая (работать)*, в английском языке *avoid smb. like a leper* (букв. избегать как прокаженного) – «избегать кого-л. не попадаться на глаза кому-л.», *dolled up fit to kiddy* (букв. быть похожим на куклу) – «разодет в пух и прах» и многие другие несут в себе культурные смыслы.

Внутренняя целостность многих ФЕ обусловлена единством образа как суть культурных символов. Именно благодаря ассоциативной связи между внутренней формой и значением ФЕ образность как таковая присуща всем ФЕ, имеющим внутреннюю форму. В таких английских идиомах, как *have smb. in one's pocket* – «заставить кого-либо беспрекословно выполнять свои желания», *button up one's pockets* – «жадничать», *measure smb's corn by one's own bushel* – «мерить на свой аршин», также выражены моральные установки английского общества. Нормативность поведения утверждается в таких английских идиомах, как *the grey mare* – «жена, держащая мужа под башмаком», *birds of a feather* – «один другого стоит», *a bull in a china shop* – «неуклюжий, неотесанный человек». Изучив семантику данных идиом, можно сделать вывод о культуре англичан: быть жадным позорно, также не одобряется наглость, трусость, плохие манеры, неумение настоять на своем мнении. В русских идиомах *нос не дорос, лезть поперек батьки в пекло, молоко на губах не обсохло, желторотый птенец, молодозелено*, осуждается нескромное поведение младших.

В таких русских ФЕ, как *душа нараспашку, в чем душа держится, за семь верст киселя хлебать*, в английских ФЕ *put the cart before the horse* – «делать все шиворот-навыворот», *outrun the constable* – «жить не по средствам» имеет место оценка меры. В ходе исследования обнаружено, что нарушение меры, т.е. равновесия во всех проявлениях находит свое отражение в языке и следует говорить не об этических (морально-нравственных) установках, а об эстетических. Мера как эстетическая категория в культуре занимает одно из первых мест. В отображении «прекрасного и безобразного» нельзя безнаказанно нарушать закон меры, границы которого строго определены принадлежностью прекрасного и безобразного к тому или иному роду. Только в границах своего рода эстетические противоположности находят свое истинное определение» [Астахов 1971:137]. Одним из законов эстетики является то, что в результате сопоставления с прекрасным мера безобразного раскрывается вернее, глубже, полнее. У многих народов отклонение от принципа золотой середины усматривается во всем, что нарушает этически и эстетически выдержанное равновесие социальных устоев, будь то излишняя категоричность или самоуверенность, любопытство или настойчивость, необычная по цвету и дизайну одежда или развязная походка, громкая речь или смех. Сюда же следует отнести нарушения правильной последовательности в череде событий, поспешность,

нетерпеливость, стремление опередить события. [Бгажноков 1999: 58]. В данном случае мы можем утверждать, что мера – это также и этическая категория. Отражение меры воздействия в благих целях с позитивной оценкой свойственно таким английским ФЕ, как *step on it* (букв. жать ногой на что-либо изо всех сил, используя все имеющиеся возможности, т.е. выжимать все, что только можно выжать), *step on the gas* (букв. жать ногой на газ); *go full bat* (букв. идти полным шагом); *press the buttons* (букв. нажимать на кнопки). Отражение меры также включено в семантику английской идиомы *to the tick (title) right* (букв. верно, как часы (как документ), *from "a" to "z"* (букв. от «а» до «я»). Значение данной ФЕ можно определить как «в высшей степени точный, надежный». Все пять приведенных выше фразеологических единиц имеют в составе семантики положительный эмотивно-оценочный компонент и применяются в ситуациях положительного отношения к человеку или ситуации, о которых идет речь. Такие английские ФЕ, как *strip to the buff* (букв. раздеть до кожи) – «раздеть донага, разбирать на части», *lean (или bend) over backwards* (букв. выгибаться, выворачиваться назад) – «всячески стараться, лезть из кожи вон», *backward(s) and forward(s)* (букв. назад и вперед) – «досконально, до мельчайших подробностей, вдоль и поперек», *not know chalk from cheese* (букв. не отличать мел от сыра) – «ничего не понимать, не разбираться ни в чем», *be low in one's pocket* (букв. быть внизу, в нижней части кармана) – «разориться полностью, не иметь ни единого гроша», *not know "a" from "b"* (букв. не отличать «а» от «б») – «не знать абсолютно ничего» несут в себе меру воздействия и употребляются с негативной оценкой и с определенными эмотивными компонентами значения: осуждение, раздражение, досада, пренебрежение.

Фразеологизмы в русском языке *до последнего дыхания, и душой и телом, целиком и полностью*, в английском – *bow to necessity, pull up the roots, take a grip on oneself*, имеющие значение «целиком, в высшей степени, полностью, до предела», также выражают эстетическую категорию меры с положительной оценкой, т.к. речь идет не о нарушении меры, а об ее высшем проявлении.

В ходе работы выявлено, что мотивировка образного основания зависит от оценки называемого денотата в культуре и что при этом именно культура диктует те или иные оценки. Однако субъективная оценка часто мотивирована ситуацией и отношением говорящего к объекту высказывания. Субъективные оценки в составе семантики ФЕ продиктованы опытом и общекультурным фоном языкового коллектива и никогда не противоречат социальной культуре. Так, выражения в русском языке *ободрать как липку, двух слов связать не может*, в английском языке *to get the high hat* – «важничать, вести себя высокомерно», *nail to the counter* – «разоблачить ложь» продиктованы жизненным опытом, и процесс номинации их вполне объясним, так как данным образным выражениям свойственна оценочная семантика.

Вторая глава «Идиоматика и культурные символы».

2.1. Языковая символика и культурные смыслы..

Параграф посвящен основным положениям природы символа, где рассматривается вопрос о природе символа как такового, а также об отличии культурного и языкового символов, приводятся основные теории языковых символов. В современной лингвистике рассматривается четыре типа символов: культурные символы (которые не поддерживаются языком), языковые символы (квазисимвольные сущности, фиксированные языком и представленные в языке народа), симво-

лы в сильном смысле (являются и языковыми и культурными символами) и непродуктивные языковые символы (являются символами только в пределах конкретного языкового выражения и формируют символичный потенциал языковой системы). [А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, 2008]. В параграфе рассматриваются фразеологические символы различных типов. Известно, что в семиотической теории Ч. Пирса [см. Новиков 1982: 137] символы противопоставлялись индексам и иконическим знакам и характеризовались произвольностью связи между означаемым и означающим. Это понимание противоречило лингвистическим представлениям о символических категориях, частично отраженным в значении слова «символ». Для лингвистов более естественным оказалось феноменологическое понимание символа, в котором он трактовался как вещь, наделенная смыслом.

Для нашего исследования символ ассоциируется, прежде всего, с предметом, явлением природы как нечто, заменяющее что-либо конкретное. Голубь – символ мира, оружие – символ войны, скипетр – символ единоличной власти, открытые двери – символ гостеприимства и т.д. Но в языковой символике все не так просто. Языковые символы также соотносятся с предметами, но «работают» они не изолированно, как обычные символы, а лишь в окружении других слов. Речевые символы, стереотипы, эталоны в речи – это, безусловно, не только фразеологизмы. Такие слова, как *осел*, *дуб*, *голубка*, безусловно, – символы. Но по сравнению с идиомами они просты, элементарны. У них нет «секрета», некоей тайны, как в идиоме, например, рус.: *как кость в горле, отставной козы барабан, прыщик на ровном месте*, англ.: *a milch cow* – «дойная корова», *a bad (rotten) egg* – «чертова кукла», *strain at a gnat and swallow camel* – «быть мелочным», *a beggar on horseback* – «ворона в павлиньих перьях» и пр.

2.2. Идеографический подход к изучению семантики идиом. Параграф включает материал о целесообразности и преимуществах идеографического подхода при анализе символической природы семантики идиом. В параграфе рассматриваются возникновение понятия «семантическое поле», связанное с возрождением в 30-е годы XX века учения В. Гумбольдта о «внутренней форме языка» как основном предмете лингвистического исследования. Идеографический подход к лексическому составу языка впервые предложили представители неогумбольдтианства Л. Вайсгербер, Й. Трир, Г. Ипсен, В. Порциг и Ф. Дорнзайф. Они брали за основу лингвистического исследования группы слов или весь словарный состав языка. Впервые идея поля была высказана Г. Ипсеном в 1924 году: «Отдельные слова никогда не стоят в языке обособленно, они объединяются в смысловые группы, в которых их предметно-смысловое содержание связано с другими смысловыми содержаниями» (цит. по: [Ермаков 1991: 16]). Безусловно, что ассоциативно-образное семантическое поле представляет собой модель метафорической картины мира (ее отдельных фрагментов) и является компонентом национально-языкового сознания. Специфика значения идиом проявляется в их идеографической классификации, т.к. идиомы не описывают мир, а оценивают, квалифицируют те или иные его признаки и явления. Полевой подход при изучении фразеологического состава языка, как и лексического, становится традиционным. Исследователи обращают внимание на то, что распределение ФЕ по семантическим рядам неравномерно, не все области объективной действительности получают отражение во фразеологии. Одни семантические группы охватывают большое

число ФЕ, другие беднее, некоторые представлены единичными оборотами. Наполненность тех или иных групп находится в прямой зависимости от коннотативной насыщенности фразеологизмов. Наиболее предпочтительным В.Н. Телия считает подход, при котором «основанием служит денотативный аспект значения». Данная классификация имеет тематическую, или идеографическую ориентацию. Принципы такой классификации разрабатывались также Д.О. Добровольским, Р.И. Яранцевым, М.Л. Ковшовой и др. При этом классификация строилась «снизу – вверх»: от значения идиом к их полевой принадлежности.

2.3. Символика фразеосемантического поля «целиком, в высшей степени, полностью, до предела». Выбранный нами материал для исследовательской работы фразеосемантического поля «целиком, в высшей степени, полностью, до предела» включает более 200 фразеологических единиц на русском и английском языках. Характеристика указанного фразеосемантического поля осуществлялась исходя из сходства символики идиом внутри поля. При отборе языкового материала мы исходили из коммуникативной значимости, употребительности идиом, как русского, так и английского языков. Внутри данного поля в диссертационной работе выделяются символы различного типа.

Техногенные символы.

Рус.: *точно как часы, точно как в аптеке, жми на все педали, на всю железку, на всю катушку, не сбавлять обороты, вагон и маленькая тележка, до белого каления.*

Англ.: *step on it* (букв. наступи на него) – «стараться, прилагая все усилия», *step on the gas* (букв. нажми ногой на газ) – «стараться изо всех сил, жать на газ», *to the tick right* (букв. верно как тиканье часов) – «очень точно и верно», *against the clock* (букв. как часы) – «очень быстро, в короткий срок, в предельно короткий срок», *like a clock* (букв. как часы) – «пунктуально, точно как часы, с точностью часового механизма», *like clock-work* (или *clockwork*) (букв. как работа часов) – «точно как часы, с точностью часового механизма».

Книжные символы.

Рус.: *от «а» до «я»; от корки до корки.*

Англ.: *from "a" to "z"* (букв. от «а» до «я») – «от самого начала до самого конца», *not know "a" from "b"* (букв. не знать от «а» до «б») – «совершенно не разбираться в каком-либо вопросе, абсолютно ничего не знать», *from cover to cover* (букв. от обложки до обложки) – «от самого начала до самого конца, полностью».

Соматические символы.

Рус.: *рожки да ножки, с головы до ног, сидеть в печенках, как рукой сняло, и глазом не моргнуть, высунув язык делать что-либо, ноги (кого-либо) не будет, лечь костями, бежать (лететь, нестись) сломя голову, кровь из носа, глаза на лоб полезли, до потери пульса, дать голову на отсечение, не покладая рук работать, в поте лица делать что-либо, потом и кровью, не сомкнуть глаз.*

Англ.: *lie in one's teeth (throat)* (букв. лгать собственными зубами (глоткой)) – «нагло, бесстыдно лгать», *body and soul* (букв. тело и душа) – «всецело, целиком, полностью», *be on all the lips* (букв. быть у всех на устах) – «быть известным всем, быть на слуху», *not to open one's lips* (букв. не открыть рта) – «не проронить ни слова», *as fast as one's legs can carry one* (букв. так быстро,

как могут нести ноги) – «очень быстро, стремглав», *have one's hands full* (букв. руки полны чем-то) – «очень много, хоть пруд пруди, хлопот полон рот», *play one's hand for all it is worth* (букв. использовать руки на все, на что они годятся) – «полностью использовать свои возможности, пустить в ход все средства, поставить на карту все», *be up to one's neck in smth.* (букв. находиться до шеи в чем-либо) – «жить в изобилии, иметь всего по горло», *run at a break neck pace* (букв. с очень большой скоростью, сломя шею) – «мчаться, бежать очень быстро», *put one's best leg forward (first)* (букв. ставить лучшую ногу впереди) – «действовать очень быстро, оперативно, стремительно», *see smth. at first hand* (букв. увидеть что-то с первой руки) – «раньше всех убедиться собственными глазами», *hand and glove with* (букв. рука и перчатка) – «очень близкий, в тесной связи с кем-либо», *to a hair's breadth* (букв. на ширину волоса) – «точно совпасть (во времени, пространстве или по форме)», *neither hide nor hair* (в отриц. предлож.) (букв. ни кожи ни волоса) – «ничего, ни слуху ни духу».

Антропоцентричные символы.

Рус.: *до умопомрачения, и след простыл, отвести душу, душой и телом, души не чаять, бежать без оглядки, быть (находиться) в первых рядах.*

Англ.: *stake one's life* (букв. ручаться жизнью) – «клясться чем-то очень дорогим», *Tom, Dick and Harry* (букв. Том, Дик и Гарри) – «каждый встречный, абсолютно все», *as one man* (букв. как один человек) – «все как один, единодушно», *flee (run) for one's life* (букв. бежать за чьей-то жизнью) – «лететь (бежать) сломя голову, бежать стремглав», *run like mad* (букв. бежать как сумасшедший) – «бежать очертя голову, не разбирая дороги», *work double tides* (букв. работать двойной сезон) – «работать на износ, работать без устали, не отдыхая», *be on the kill* (букв. быть готовым на убийство) – «не останавливаться ни перед чем», *go all lengths* (букв. двигаться на всю длину) – «быть готовым на всё; пойти на всё; быть готовым идти до победного конца», *avoid smb. like a leper* (букв. избегать как прокаженного) – «избегать, сторониться кого-либо», *make or break* (букв. сделать или поломать) – «возвеличить или погубить (пан или пропал)», *stand in smb's light* (букв. полностью заслонять свет кому-либо) – «стоять на чьем-л. пути».

Символы природы, мироздания.

Рус.: *пресечь в зародыше, вырвать с корнем, стереть с лица земли.*

Англ.: *nip in the bud* (букв. отщипнуть бутон) – «подавить, прекратить в самом начале; пресечь в зародыше», *quake like a leaf* (букв. дрожать как лист) – «очень сильно бояться; дрожать как осиновый лист», *as pure as a lily* (букв. чист как лилия) – «непорочный, чистый, невинный как младенец», *for nuts* (букв. на орехи) – «совершенно, совсем, полностью» (употребляется только в отрицат. предл.), *saw one's wild oats* (букв. сеять дикий овес вместо культурного) – «отдавать дань увлечениям молодости, грешить в молодости, перебеситься».

Мифологические символы.

Рус.: *до чертиков, на седьмом небе, как по волшебству.*

Англ.: *pride as Lucifer* (букв. горд как дьявол (Люцифер) – «очень гордый», *as if by magic* (букв. как по волшебству) – «как по мановению волшебной палочки», *fear the Greeks, even when bringing gifts* (букв. бояться греков даже приносящих дары) – «чувствовать себя настороженно, бояться кого-либо даже, тогда, когда они преподносят дары», *move heaven and earth* (букв. двигать небеса и землю) – «сделать все возможное, стараться изо всех сил, приложить

все усилия», *go through hell* (букв. проходить через ад) – «испытывать сильнейшие душевные муки, сильно страдать, пойти на самые большие лишения», *between the devil and the blue sea* (букв. между дьяволом и морской пучиной) – «в безвыходном положении, между двух огней, между молотом и наковальней».

Символы-животные.

Рус.: кот заплакал, как собак нерезаных, ползти как черепаха, как корова языком слизала, ни бе, ни ме, ни кукареку.

Англ.: *enough for a man and a big dog* (букв. хватит и человеку и большой собаке) – «очень большое количество чего-либо», *(as) strong as a horse* (букв. сильный как лошадь) – «очень здоровый, здоров как бык», *of the bulldog bleed* (букв. как укус бульдога) – «мертвая хватка», *(as) bold as a lion* (букв. храбрый как лев) – «очень смелый, бесстрашный», *swarm like locusts* (букв. рситься как саранча) – «налететь как саранча», *chatter like magpie* (букв. болтать как сорока) – «слишком много болтать, трещать как сорока», *the lion is not so fierce as he is painted* (букв. лев не такой свирепый как его описывают) – «не так страшен лев (черт) как его малюют».

Символы-артефакты.

Рус.: в час по чайной ложке, как сельдей в бочке, ни гроша за душой не иметь, называть вещи своими именами, хоть топор вешай, хоть шаром покати, хоть кол на голове теши, закусить удила, хоть пруд пруди, без сучка и задоринки, на всех парусах, всё в (полном) ажуре, выворачиваться наизнанку, в стельку, переполнить чашу (терпения).

Англ.: *eat one's boots* (букв. есть свои ботинки) – «быть абсолютно уверенным в чем-либо, ручаться головой», *not to have a shilling in the locker* (букв. не иметь шиллинга в шкафчике) – «не иметь за душой ни единого гроша», *call a pikestaff a pikestaff* (букв. называть копьё копьем) – «называть вещи своими именами, говорить всю правду», *show smb. up in his true colours* (букв. изобразить в правдивых красках) – «полностью разоблачить, вывести на чистую воду», *a bag of bones* (букв. сумка с костями) – «очень худой, истощенный, кожа да кости», *be unworthy to loose smb's shoe latches* (букв. быть недостойным и шнурки потерять) – «быть полным ничтожеством (мизинца не стоить)», *strain at the leash* (букв. натягивать поводок) – «проявлять нетерпение, рваться в бой».

Пищевые символы.

Рус.: всё (будет) в шоколаде, как сыр в масле, как кот у горячего молока, молочные реки, кисельные берега.

Англ.: *meat and potatoes* (букв. мясо и картошка) – «все самое важное, основное», *bring smb. to smb's milk* (букв. вернуть кого-либо к его истоку; здесь молоко как первооснова характера) – «пробудить в ком-либо чувство долга, ответственности, образумить кого-либо, привести в чувство», *be broken to the whittle* (букв. быть брошенным к обрезкам) – «оказаться без единого гроша; быть на мели; быть полностью разорившимся. разориться в пух и в прах», *a fat lot* (ирон. разг.) (букв. много жира) – «очень много, хоть отбавляй; куда как много», *not know chalk from cheese* (букв. не отличать мел от сыра) – «совершенно ничего не смыслить, не разбираться ни в чем», *drain (drink) to the lees* (букв. выпить всё до осадка) – «испить всю чашу страданий до дна, испытать очень большие трудности», *keen as mustard* (букв. острый как горчица) – «полный энтузиазма, одержимый чем-либо», *(as) dull as ditchwater* (букв. мутный как

вода в канаве) – «невыносимо нудный, скучный; тоска смертная, тоска зеленая».

Символы-абстракции.

Рус. *и вдоль и поперек, ни бельмеса не смыслить, дальше некуда, из всех сил, что есть духу, любой ценой, пара пустяков, с лихвой.*

Англ.: *far and wide* (букв. вдаль и ширирь) – «сплошь, везде, полностью», *the length and breadth* (букв. в длину и в ширину) – «полностью, как следует», *be on the kill* (букв. быть готовым на убийство) – «не останавливаться ни перед чем; идти на крайние меры», *make or break* (букв. сделать или поломать) – «возвеличить или погубить (пан или пропал), все или ничего», *flee for one's life* (букв. бежать за чьей-то жизнью) – «сломя голову делать что-либо», *stake one's life* (букв. ручаться жизнью) – «дать голову на отсечение, быть полностью уверенным в чем-либо», *stand in smb's light* (букв. заслонять свет кому-л.) – «стоять на чьем-либо пути, мешать кому-либо», *go the limit* (букв. дойти до граници, до рамок) – «совершенно не знать меры, впадать в крайность, переходить все границы, дойти до предела».

В ходе исследования языкового материала в параграфе обнаружено, что большинство идиом данного поля содержит культурно-языковые символы, внутренняя форма идиом данного поля включает в большинстве случаев названия важнейших артефактов: вагон, аптека, педали, пирог, часы. Кроме того, в нее часто включены описания тех или иных видов человеческой деятельности: *дать по газам, не сбавлять обороты, go the limit* «не знать меры», *press the buttons* – «пустить в ход все (связи, знакомства, средства); применить все возможные средства».

2.4. Воздух как символ в русской и английской идиоматике. В параграфе отмечается, что название объекта неживой природы *воздух/ air* в составе внутренней формы идиом представляет несомненный интерес в исследовании отражения культурных смыслов в идиоматике. Выбор языкового материала мотивирован принадлежностью данного слова к так называемой первообразной, или исконной, лексике. В результате исследования английских идиом со словом *воздух/ air* мы пришли к выводу, что оно символизирует:

1. нечто жизненно необходимое: *with an air of finality* – «с таким видом, что все кончено» (букв. как будто кончился воздух, последний глоток воздуха);

2. нечто неподходящее для выполнения той или иной функции или в значении «пустота»: *fish in the air* – «заниматься бесполезным делом» (букв. ловить рыбу в воздухе); *beat the air* – «заниматься бесполезным делом» (букв. бить, колотить воздух);

3. пространство, атмосферу, среду распространения: *take air* – «получить огласку, стать общеизвестным» (букв. пойти по воздуху); *saw the air* – «размахивать руками, сильно жестиковать» (букв. рубить воздух); *rumors are in the air* – «слухи разносятся» (букв. слухи находятся в воздухе); *melt into thin air* – «бесследно исчезнуть» (букв. исчезнуть, растаять в воздухе).

4. пространство выше земной поверхности: *be up in the air* – «прийти в бешенство» (букв. подняться в воздух); *walk upon air* – «ликовать, радоваться» (букв. ходить пешком по воздуху); *keep smb. in the air* – «держать кого-л. в состоянии неуверенности, в состоянии ожидания» (букв. держать кого-л. в воздухе); *be in the air* – «быть в сложном положении» (букв. находиться в воздухе); *leave in the air* – «оставить кого-либо в неопределенном положении» (букв. оставить в воздухе); *put on the air* – «передавать, транслировать по радио, пус-

кать в эфир» (букв. расположить в воздухе), *tread (ulu walk) on air* – «ликовать, радоваться, не чуять под собой ног от радости» (букв. ходить по воздуху).

5. речь, слова (негат.): *hot air* – «болтовня, хвастовство» (букв. горячий воздух); *make the air blue* – «сквернословить, ругаться» (букв. делать воздух синим).

В русской фразеологии концепт воздух символизирует:

1. нечто жизненно необходимое – *нужен как воздух*;
2. среду распространения (информации, слухов) – *витать в воздухе*
3. пространство, атмосферу – *взлетать (взлететь) на воздух*
4. пустоту, недостаток в чем-то – *питаться воздухом*;
5. новые, благоприятные, давно ожидаемые события или информация – *глоток свежего воздуха*

Чисто языковые символы постепенно становятся культурно-языковыми, т.к. знания людей о тех объектах, которые упоминаются в идиомах, обогащаются, делают эти объекты также культурноносными, или окультуренными. Например, слово *воздух*, являясь чисто языковым символом, связывается современными носителями русского и английского языков с наличием в нем кислорода, со способностью воздуха поддерживать летающие предметы и т.д. Таким образом, он (символ) окультивируясь, превращается в культурно-языковой символ.

2.5. Собака как символ в русской и английской идиоматике. Концепт «собака» играет очень заметную роль в английской языковой картине мира, как, например, идиомы с позитивной оценкой: *a clever dog* – «умница, умник», *the top dog* – «победитель, хозяин положения», *a gay dog* – «весельчак»; нейтральные *help a lame dog over a stile* – «помочь кому-либо в беде», *an old dog barks not in vain* – «опытный человек не ошибается». Многие идиомы имеют четко выраженный негативный оттенок оценки, например, русские выражения: *собака на сене* (калька с англ.), *как побитая собака*, *как кошка с собакой*, *как собака (устать, быть голодным, замерзнуть, злиться)*; английские идиомы, например, *a dead dog* – «ненужная, бесполезная вещь; человек, от которого нет никакой пользы», *a dirty dog* – «подлец, «свинья», дрянной человек», *a dull dog* – «зануда, скучный, нудный человек». Собака не играла и не играет в русской культуре столь заметную роль, как у англичан. В русском языке это слово символизирует человека в восприятии окружающих, как результат оценки его поведения. Так, у русских выражение *умен собака* означает одобрение с элементом восхищения. Выражение *как собака* обозначает в русской культуре «сильно, до крайности» и употребляется с такими словами, как «устал, голоден, замерз, зол». Положительная культурная интерпретация, доброжелательное отношение к собаке проявляется в немногих выражениях, например, *верен (предан) как собака*. Нейтральные характеристики имеют место, когда смысловые акценты смещены с характеристики человека на характеристику ситуации, например: *follow somebody like a dog* – «преданно следовать за кем-либо; ходить по пятам», *barking dogs seldom bite* – «не бойся собаки, которая лает», *love me, love my dog* – «принимать человека со всеми его слабостями, принимать человека таким как он есть».

2.6. Кот/кошка как символ в русской и английской идиоматике. Символика концепта *cat/ кот/ кошка* в английской фразеологии довольно сложная. В английской культуре словом *cat*, как и словом *dog*, обозначается человек в различных жизненных ситуациях. Положительная трактовка, доброжелатель-

ный контекст встречается редко (*a gay cat* – «веселый кот», *a tame cat* – «ручной кот»). Чаще кот упоминается в идиомах с отрицательной коннотацией, о чем гласит их внутренняя форма: *a cat has nine lives*, *a cat in gloves catches no mice*, *the cat is out of the bag*. Нейтральная оценка имеет место в тех английских фразеологизмах, где кот не является основным образом, а служит описанию ситуации: *купить кота в мешке*, *тянуть кота за хвост*, *черная кошка пробежала (или перебежала дорогу)*. Однако и в этом случае можно говорить об элементах негативной символики: во всех перечисленных идиомах речь идет о весьма нежелательных для добропорядочного англичанина ситуациях. В русской идиоматике кот является символом более негативного, чем позитивного: *не все коту масленица*, *как кошка с мышкой*, *драная кошка*. Семантика данных идиом имеет ярко выраженный негативный оценочный и эмоциональный компоненты. Это раздражение, досада, насмешка, пренебрежение. Согласно вышесказанному, кот/кошка/cat в идиоматике как русского, так и английского языков является символом третьего типа, т.е. культурно-языковым символом.

2.7. Лошадь как символ в русской и английской идиоматике. Известно, что англичане – большие любители лошадей, скачек, охоты с участием лошадей, поэтому существует большое количество идиом со словом *лошадь* /*horse* *a good horse cannot be of a bad colour* – «отдельные недостатки не умаляют достоинств», *horse and horse* – «на равных, не отставая, голова к голове», *a horse at another colour* – «совсем другое дело», *a short horse is soon curried* – «легкая работа быстро делается», *horse and foot* – «всеми силами, изо всей силы». В английской идиоматике образ (символ) *лошади*, как правило, обозначает субъект; внутренняя форма идиомы отсылает к ситуации, где лошадь символизирует либо человека, либо участвует в «высветлении» ситуации как важный персонаж. Таким образом, *лошадь*, как *собака* и *кот*, символизирует человека. Она – атрибут жизни англичанина, его культуры, поэтому, *лошадь/horse* употребляется так часто в идиоматике для характеристики человека: *eat like a horse* – «отличаться завидным аппетитом, есть с жадностью», *a dark horse* – «темная лошадка, малоизвестная личность», *a willing horse* – «человек с готовностью берущийся за что-либо, охотно взваливающий на себя работу, рзботяга». В русской идиоматике немного идиом со словами *лошадь/конь*. Лошадь в русской культуре – символ труда, добросовестной работы, отсюда и соответствующий фразеологический образ: *рабочая лошадка*, *от работы кони дохнут*, *работать как лошадь*, *не в коня корм*.

Выявление основных культурно-языковых символов позволяет определить особенности и тенденции языкового кодирования мира, что способствует выявлению универсальных символов и стереотипов, свойственных языкам мира, своего рода неписанный закон, выработанный в пределах того или иного культурного сообщества. Они известны всем говорящим на данном языке и соотносятся с семантикой языка во всех ее проявлениях. Соотнесение языковых значений с тем или иным культурным кодом и составляет содержание культурно-национальной коннотации, которая придает культурно-значимую маркированность не только значению фразеологизмов и слов, но и смыслу целых текстов [Телия 1996: 219]. Культурно-значимые единицы языка являются таковыми лишь в силу того, что прототипы, к которым они восходят, сами детерминированы фактами национальной культуры – материальной, социальной, духовной.

2.8. Язык как символ в русской и английской идиоматике. Как отмечают некоторые исследователи, именно человеческое тело задает параметры изначального измерения пространства и, соответственно, времени и базовые архетипические позиции «далеко-близко», «свой-чужой». Тело в целом и отдельные его части могут рассматриваться как первичная основа концептуализации мира (как внешнего человека, так и внутреннего) [Гудков, Ковшова 2007: 72]. В русской идиоматике язык как часть тела чаще употребляется с негативной окраской. Такие русские выражения, как *прикусить язык*, *держат язык за зубами*, *язык мой – враг мой*, *сорваться с языка*, *что у трезвого на уме, то у пьяного на языке*, *чесать языком*, *злые языки*, *длинный язык*, *тянуть за язык*, *язык без костей*, *язык чешется* говорят о том, что излишнее говорение, многословная пустая, несодержательная речь в русской культуре не всегда приветствовались. Считается, что нужно хорошо подумать, прежде чем что-то сказать, т.е. семь раз отмерить и один раз отрезать. Однако в такие выражения, как *язык не поворачивается*, *развязать язык*, *проглотить язык*, *язык до Киева доведет*, *язык отнялся*, *вертится на языке*, *язык сломавший*, *язык хорошо подвешен*, *have a glib (или ready) tongue* – «за словом в карман не лезть»; иметь хорошо подвешенный язык», *keep a civil tongue in one's head* – «быть вежливым, учтивым», *have a smooth tongue* – «быть красноречивым; быть льстивым» слово «язык» включено либо с нейтральной, либо с положительной коннотацией.

В идиоматике и русских и англичан концепт *язык*, как правило, символизирует человека, а также включается в сложную символику идиом фразеосемантического поля «Речь, речевая деятельность». По нашему мнению, *язык/ tongue* в идиоматике, как русского, так и английского языков является символом второго типа, т.е. чисто языковым символом (в соответствии с классификацией А.Н. Баранова - Д. О. Добровольского).

Третья глава «Отражение регулятивов и ценностей в идиоматике» посвящена анализу русской и английской идиоматики с точки зрения отражения в семантике идиом смыслов культуры – регулятивов и ценностей. Она содержит девять параграфов, в которых на обширном языковом материале анализируются русские и английские фразеологические единицы с точки зрения наличия в их семантике морально-этических смыслов и оценок (долг, добродетель, доброта, справедливость, совесть, смелость, удовольствие, польза).

3.1. Отражение культурных регулятивов в идиоматике. Известно, что регулятивы и ценности регламентируют общественную жизнь между «добром» и «злом», что добродетель и порок как моральные понятия, связанные с духовным опытом самого человека и существуют через сам опыт. Однако этого недостаточно; человек, помимо собственного опыта, должен иметь жизненные ориентиры. Добро проявляется в искренности, милосердии, любви, а зло – во враждебности, насилии. Моральное сознание нуждается во вторичной рефлексии, т.е. появлении в языке и отражении в форме идиоматики. То или иное качество, свойство или поступок подаются, просматриваются в любом языке именно сквозь призмы добра и зла. Такое образное выражение, как *волк в овечьей шкуре* соотносится со «злом», так же как и выражение *козел в огороде*; идиомы *отрывать от себя*, *пан или пропал*, *беречь как зеницу ока* будут соотнесены носителями русского языка с «добром». Английское выражение *stay the course* – «держаться до конца, не сдаваться» любой носитель английского языка соотнесет с «добром», а выражения *on the crook* – «нечестно, об-

манным путем», *cross smb's path* – «перейти кому-либо дорогу» – со «злом». Часто морально-нравственное и эстетическое тесно связано в одних и тех же нормах, выраженных с помощью идиом. Существенным своеобразием морали является ее нравственная нормативность, хотя эта нормативность различна в различных культурах и в этом смысле субъективна до определенной степени.

Наше исследование подтвердило, что фразеологизмы отличаются от слов оценочным, эмотивно-экспрессивным и образным элементами, сохраняя общее, стержневое значение. Так, значение «не будь наглым, знай свое место» выражается фразеологизмами *нос не дорос, не в свои сани не садись*, значение «быть трусом» – фразеологизмом *дрожать как осиновый лист*, англ.: *quake like a leaf* «бояться, быть трусом», значение «быть покорным, слепо подчиняться», – идиомой *держаться руки по швам, втоптать кого-либо в грязь; быть униженным*: англ.: *be used as a door-mat*; значение «долг, самопожертвование» – рус.: *до последней капли крови, до последнего дыхания*; англ.: *to the last drop of blood* – «до последней капли крови», *fight the Kilkenney cats* – «бороться/драться до конца, бороться/сражаться до взаимоуничтожения».

Позитивная этическая оценка проявляется в русских фразеологизмах *лечь костью*, которая соотносится с понятиями «преданность, честность, надежность», *всей душой* – «бескорыстное участие в чем-либо», *до последней капли крови, плечом к плечу* – «дружно, оказывать поддержку» соотносится с понятием «помощь, поддержка». Среди английских идиом можно привести в качестве репрезентации добра и милосердия такие как *share one's last crust with smb.* – «делиться последним куском с кем-либо», *get smb. on his feet* – «поддержать, спасти кого-либо», *strike a blow for smb.* – «выступить в защиту кого-либо», *heal the breach* – «положить конец долгой ссоре, помирить», *bear the brunt of smth* – «нести основную тяжесть чего-либо, принять на себя главный удар», *shoot one's bolt* «не щадить сил, приложить все усилия», *to pull in one's belt* – «пойти на лишения», *be open hearted* – «быть искренним, открытым человеком», *give with a free hand* «быть щедрым».

Как видно, отмеченные смыслы в составе семантики идиомы имеют общественнозначимое звучание, они этически ценны для человечества в целом, т.к. выражают общественную моральную оценку поведения, поступков, выходящих на всеобщее благо. В семантике приведенных фразеологизмов имеет место такой эмотивный компонент, как восхищение, одобрение, с одной стороны, и осуждение, презрение – с другой.

Идиомы фразеосемантического поля «долг» с позитивной оценкой имеют лишь положительный эмотивно-аксиологический компонент семантики: одобрение, сочувствие, восхищение, преклонение, поддержка – независимо от того, кому или чему отдается долг – отдельному человеку или исполняется во имя общественного блага: рус.: *до самой могилы, дневать и ночевать, беречь пуще глаза, доставать со дна моря, с чувством исполненного долга, до последнего дыхания, пойти в огонь и воду; дено и ночью, служить верой и правдой, унести в могилу, до гробовой доски, дело не ждет, не спускать глаз, взять в свои руки, беречь как зеницу ока*; англ.: *give (do) one's best* – «сделать все возможное», *stitch of one's colours* – «остаться до конца верным своим убеждениям», *bob up like a cork* – «не падать духом после неудачи, воспрянуть духом», *bring one's courage to the sticking-point* – «собраться с духом», *cross the Rubikon* – «принять бесповоротное решение», *crack hardy* – «проявлять стойкость, выдержку; держаться молодцом», *bear (carry) one's cross* –

«безропотно переносить превратности судьбы», *breast the current* – «идти против течения, стоять грудью против чего-либо», *bring down the curtain* – «положить конец чему-либо», *be true to one's colours* – «быть верным своему долгу».

Фразеологизмы со значением «долг» могут быть также и с негативной оценкой с эмотивным компонентом неодобрение, осуждение, презрение. В этом случае идиома содержит критику поведения, исключающего выполнение долга. В качестве примера можно привести такие русские идиомы, как *хоть бы хны, до лампочки, как с гуся вода, и ухом не ведет*, английские – *bear (carry) one's cross* – «безропотно переносить превратности судьбы», *give the devil his due* (букв. отдать дьяволу долг) – «отдавать должное человеку».

В диссертации отмечается, что справедливость регулирует отношения между людьми как членами сообщества; она предполагает определенный уровень согласия между членами сообщества относительно принципов, по которым они живут. Содержание принципа справедливости – это соблюдение равенства, которое соответствует известному с древних времен и понятному каждому человеку принципу: «*Поступай с другими так, как поступают с тобой*». Это так называемое правило талиона (золотое правило общения) действует, как желаемое, рекомендуемое в обществе, которое сохраняется как одно из правил взаимоотношений между людьми – часто на уровне стереотипа и даже эталона. Справедливость устанавливает предел индивидуальному произволу и противодействует эгоистическим мотивам, удерживая человека от причинения другому вреда, страдания. Христианская мораль выше всех принципов ставит принцип милосердной любви. Отсюда двоякая трактовка справедливости и возмездия как в культуре, так и в языке. Прощение и милосердие – ведущие принципы многих развитых культур. В то же время в отношениях между людьми часты проявления ветхозаветной («око за око») справедливости, что часто отражается в идиоматике. Нормы справедливости всегда выражают определенные обособленные интересы тех или иных групп людей. Но всякая нравственная норма выражается в общеобязательной, общечеловеческой форме. В работе нами выявлены идиомы, отражающие различные способы выражения принципа справедливости.

Констатация принципа справедливости. Рус.: *на воре шапка горит, с повинной головой, ищите и обряцете (устар.)*, *хозяин своего слова, нигуда не денешься*; англ.: *the great account* – «судный день», *every day is not Sunday* – «не все коту Масленица», *give smb. credit for smth.* – «отдавать кому-либо должное», *no cross, no crown* – «без труда нет плода»;

Требование принципа справедливости. Рус.: *всем и каждому. ставить вопрос ребром, делать втык кому-либо, отдать должное*; англ.: *to the bitter end* – «до последнего дыхания», *cross t's and dot one's i's* – «поставить точки над i», *give the Devil his due* – «отдавать должное противнику», *draw the teeth off* – «обезвредить», *pay smb. in his own coin* – «отплатить кому-либо той же монетой», *cut smb.'s comb* – «сбить спесь с кого-либо», *make the cup run over* – «переполнить чашу терпения», *make a clean breast of smth.* – «все выложить на чистоту», *take the consequences of smth* – «отвечать за последствия»;

Установление, утверждение принципа справедливости. Рус.: *во всеулышание, привести к общему знаменателю открыть глаза (на чтс/кого), протереть глаза, предавать гласности, взять (дело, решение вопроса) в свои руки*; англ.: *tell the truth and shame the devil* – «сказать всю правду», *put foot down* – «занять твердую позицию», *eat one's words* – «брать назад свои

слова», *crush in egg* – «подавить в зародыше», *nip in the bud* – «уничтожить в самом начале», *eat out of smb.'s hand* – «безоговорочно подчиниться кому-либо», *cry perceive* – «признать свою вину», *send smb. home* – «от ворот поворот», *nail to the counter* – «разоблачить ложь или клевету», *come out flatfooted* – «высказать правду прямо в глаза», *to have a crow to pick with smb.* – «сводить счеты с кем-либо»;

Наказание за нарушение принципа справедливости. Рус.: *выходить боком, колоть глаза правдой, не попадаться на глаза, брать за глотку, заплатить головой, наделать дел, наломать дров*; англ.: *eat one's heart out* – «страдать молча», *come home to roost* – «обернуться против того, кто замышляет зло», *come away none the wiser* – «уйти ни с чем», *be beneath contempt* – «не заслуживать даже презрения».

3.2. Отражение ценностей и антиценностей культуры в идиоматике.

В параграфе рассматривается отрицание антиценностей, восходящее к эмоциональным компонентам значения идиомы. Утверждение ценностей через отрицание их противоположностей отражается в таких русских идиомах, как *ни в какие ворота не лезет, не дело (так поступать), ни за какие деньги, луженая глотка, глядеть сверху вниз, как с гуся вода, мое дело маленькое, дело пахнет керосином, дело темное, дурные деньги, шальные деньги*. В английской идиоматике утверждение ценностей через отрицание их противоположностей находят свое отражение в таких идиомах как *be on one's high horse* – «важничать, быть высокомерным», *get the high hat* – «вести (держат) себя высокомерно», *touch home* – «задеть за живое», *begin at the wrong end* – «начать не с того конца, поступить неправильно», *throw dust in smb's eyes* – «втирать очки, обманывать», *Dutch concert* – «неразбериха; кто в лес, кто по дрова», *hold a candle to the devil* («потворствовать злу»), *like taking candy from a baby* – «поступить низко, подло; все равно, что отнять конфету у ребенка», *cry crack* – «не выдержать, смалодушничать».

Через внутреннюю форму идиомы легко понять мотивацию ее значения и причину появления тех или иных эмоций, представить ситуации, в которых или о которых говорится в образных выражениях. Внутренние формы идиом *исчадие ада, дурной глаз, дело пахнет керосином* легко расшифровать современному носителю русского языка, как и английских: *have got smth. on the brain* (букв. взять кое-что на ум) – «помешаться на чем-либо», *a bull in a china shop* (букв. буйвол в китайском магазине) – «неуклюжий человек, увалень», «медведь», *be near the bone* (букв. задеть за кость) – «задеть за живое», *a bone in smb's throat* (букв. кость в чьем-то горле) – «бельмо на глазу». Здесь прочитываются типичные для современной культуры ситуации. Культурные приоритеты народа могут выражаться и как эталоны со знаком «минус». Это отрицательные характеристики того или иного явления, поведения, внешности с точки зрения эстетики, что связано с нарушением меры, гармонии, целесообразности и т.д. такие как внешняя непривлекательность, отрицание ничтожной сути, отсутствие меры, например, рус.: *на козе не объедешь, шишка на ровном месте, мыльный пузырь, рот до ушей, сесть в калошу, медный лоб*; англ.: *a cup of tea* – «особа, типчик», *a cuckoo in the nest* – «нежеланный гость», *a rough customer* – «грубиян, неотесанный человек», *a hog in amour* – «свинья в латах», «человек, чувствующий себя не в своей тарелке» прослеживается яркий диссонанс между «претенциозной формой и ничтожным содержанием». Внешняя непривлекательность представлена в таких идиомах, как: рус. *глаза*

режет, как на корове седло, чучело огородное (гороховое), ворона в павлиньих перьях, рот до ушей, хлопать глазами, глаза на лоб лезут, чертова кукла, делать круглые (большие) глаза, скалить зубы, надувать губы, язык отнялся, хлопать ушами, дрожать как осиновый лист, задрать нос; англ. *a beggar on horseback* – «ворона в павлиньих перьях», *bad (rotten) egg* – «чертова кукла», *suit smb. as well as a saddle does a cow* – «идет как кошке пятая нога», *give a warning look* – «делать большие глаза», *look like a ghost* – «краше в гроб кладут», *old geezer* – «старикашка, старый хрыч, старушенция».

Идиомы указанной семантики выражают разочарование в поведении и делах человека, желание «призвать его к порядку», воззвать к его чувству собственного достоинства, справедливости, чести, совести и т.д., что также ярко выражено эмотивным компонентом семантики идиом: рус. *грош цена в базарный день, избушка на курьих ножках, глядеть в рот, бросать слова на ветер, сказка про белого бычка, сесть в галюшу, от горшка два вершка, ни уму ни сердцу, повесить нос, вкрадываться в доверие, мутить воду, руки не оттуда растут, всякая всячина, выкидывать номера, мокрая курица, выносить сор из избы, высосать из пальца, ловить ворон, пускать пыль в глаза, строить воздушные замки, делать из мухи слона, без году неделя, голова соломой набита, дубовая голова, дубина стоеросовая; англ. *make an ass (a fool) of smb. (upon.)* – «оказаться в неловком положении», *smb./smth. is not worth a brass far thing* (пренебр.) – «не стоит и гроша», *waste one's words (un) whistle down the wind* (неодобр.) – «бросаться словами», *an unlicked cow* (неодобр.) – «желторотый юнец, неуклюжий подросток», *(as) green as a gooseberry* – «очень неопытный, не знающий жизни, молодозелено», *the big daddy* – «шишка», важная птица», *the crackling of thorns under a pot* – «дурацкий смех», *make a mountain out of a molehill* (неодобр.) – «делать из мухи слона, разводить напрасину», *a prize sap* (бран.) – «дубина стоеросовая», *empty pate* – «пустышка, пустая голова», *play into smb's hands* (также *bring grist to smb's mill*) (неодобр.) – «лить воду на чью-то мельницу, быть на руку кому-либо, угождать кому-либо», *like a dying duck in a thunderstorm* (пренебр.) – «человек, имеющий жалкий, забитый вид», *a shaggy dog story* (ирон.) – «сказка про белого бычка», *be a fresh hand at smth.* (пренебр.) – «без году неделя», *knee-high to a grasshopper* (шутл., пренебр.) – «от горшка два вершка», *wet behind the ears* – «молодозелено», *a drugstore cowboy* (пренебр.) – «бездельник, лоботряс, праздношатающийся человек», *a fair cow* – «неприятный тип, прощелыга».*

Отсутствие меры, гармонии в той или иной области человеческой жизнедеятельности нашли отражение в таких фразеологизмах, как:

рус.: *ни к селу, ни к городу, вверх ногами, лошадиная доза, из-за деревьев леса не видеть, из грязи да в князи, шиворот-навыворот, прожужжать все уши, начать за здоровье – кончить за упокой, вешаться на шею, взбрести в голову, с места в карьер, и глазом не повести, нести вздор/всякую белиберду, нести околесицу, стричь всех под одну гребенку, как воды в рот набрал, вкрявь и вкось, как в воду опущенный, седьмая вода на киселе, всеми правдами и неправдами, каждый встречный поперечный, выжить из ума;*

англ. *from rags to riches* (пренебр.) – «из грязи да в князи», *put the cart before the horse* (неодобр.) – «делать что-либо «шиворот-навыворот», *begin with laughter and end with tears* (погов.) – «начать за здоровье, кончить за упокой», *a cry baby* (пренебр.) – «глаза на мокром месте, плакса», *din smth. in (into)*

smb's ears (неодобр.) – «протрубить все уши», *talk through one's hat* (или *speak through the back of one's neck*) – «нести ерунду, пороть вздор, городить чепуху», *in a slap-dash way* (неодобр.) – «очень плохо, т.е. вкривь вкось», *beat the air (unu wind)* (неодобр.) – «переливать из пустого в порожнее», *obtain (или operate) by hook or by crook* (неодобр.) – «добиваться чего-л. всеми правдами и неправдами».

Образные основания идиом с эстетически негативной оценкой несут на себе отпечаток критики, неприятия в народе, что выражается либо беспощадной насмешкой, пренебрежением, либо сарказмом. Семантика подобных ФЕ вызывает дискомфорт в сознании носителя языка, желание «уйти», избавиться от данных характеристик, т.е. стремление соответствовать эстетическому идеалу народа, желание не быть «под прицелом» подобных номинаций.

Эстетически отрицательная оценка связана с выражением насмешки, пренебрежения, осуждения, сарказма, ненависти и т.д. В русском языке слово «некрасиво» имеет значение не только «внешне непривлекательно», но также и «внутренне непривлекательно», т.е. в культуре имеют место эстетические оценки поступка или поведения.

Во многих культурах имеет место восхищение смелостью, героизмом, но отнюдь не требование, т.к. они не являются регулятивом, нормой, в связи с тем, что не каждый человек может быть героем. Однако трусость часто высмеивается в идиоматике. Нами выявлено, что идиом со значением «смелость, мужество» с положительной коннотацией гораздо больше, чем идиом с негативным аксиологическим компонентом: рус.: *бросить вызов, буйная голова, рисковать головой*; англ.: *bite the bullet* – «мужественно примириться с суровой необходимостью», *fight tooth and nail* – «драться не на жизнь, а на смерть», *fight the Kilkenny cats* – «драться до последнего дыхания, бороться до взаимного уничтожения; драться не на жизнь, а на смерть».

Идиоматика выражает семантику удовольствия как негативно, так и позитивно, в зависимости от контекста, от характера дискурса. Позитивно, с эмотивным компонентом «одобрение», удовольствие и богатство трактуется как очевидное благо и бесспорная ценность. Для взрослого сознания удовольствие – это возможность покоя, расслабления, освобождения от забот и внешних обстоятельств. Однако гедоническая позиция сталкивается с общественными нормами приличия. В то же время принцип удовольствия выступает в качестве залога личной независимости: в удовольствии человек может почувствовать себя самим собой, отвлечься от всего внешнего, проявиться индивидуально. Нами выделено одобрительное (позитивное) отношение к чьему-либо богатству, счастьем как в русских, так и в английских идиомах с эмотивным компонентом одобрение, поддержка.

Рус.: *жить на широкую ногу, дом (жизнь) полная чаша, как у Христа за пазухой, поживать на лаврах, родиться в сорочке, родиться под счастливой звездой, быть хозяином положения, на седьмом небе, отвести душу, лететь на крыльях, умирать от счастья, идти в гору, сам себе господин (хозяин)*.

Англ.: *make the best of both worlds* – «жить припеваючи, извлекать выгоду из всего»; *kill two birds with one stone* – «одним выстрелом убить двух зайцев», *get the better of* – «оказаться в выигрышном положении», *to one's heart's content* – «сколько душе угодно», *turn the corner* – «выйти из затруднительного

положения», *corn in Egypt* – «рог изобилия», *God's country* – «земля обетованная».

Идиомы с эмотивным компонентом «раздражение, досада, презрение» трактуют удовольствие и богатство в данном случае как порок, антиценность, нечто постыдное, намекая на обстоятельства, связанные с происхождением богатства или других материальных благ.

Раздражение, досада по поводу чьего-либо счастья, богатства.

Рус.: *мед, да еще и ложкой, с жиру беситься, губа не дура, баговень судьбы, море по колено, шишка на ровном месте, рот до ушей, от жиру лопаться, грести деньги лопатой, денег куры не клюют.*

Англ.: *the big daddy (of)* – «важная птица», *a milch cow* – «дойная корова», *the crumbs which fell from the rich man's table* – «крохи с барского стола», *be buttered on both sides* – «жить в достатке и роскоши».

Осуждение поведения богатого или счастливого человека. Рус.: *плювать в потолок, залить глаза, убивать время, принимать как должное, как сыр в масле (кататься), телячий восторг, с больной головы на здоровую (перекладывать что-л.), жить сегодняшним днем, сорить деньгами, витать в облаках.*

Англ.: *skim the cream from smth.* – «снимать сливки», *outrun the constable* – «жить не по средствам, наделать долгов, влезть в долги», *the pie counter* – «теплые (государственные) местечки», *easy come, easy go* – «как пришло (богатство), так и уходит».

Было выявлено, что культурные регулятивы и ценности выражаются не в виде прямых рекомендаций или запретов, а путем образного описания и оценки, часто в сочетании с эмотивным компонентом. Исследование показало, что семантика идиомы представляет собой своего рода мозаику; она состоит из различных вкраплений тех или иных смыслов, главные из которых – денотативный аспект и культурная коннотация. Культурная коннотация, в свою очередь, также неоднородна, а состоит из различных элементов значения, связанных с культурой народа, отношением говорящего к денотату (референту), эмотивному содержанию дискурса.

Практический материал работы подтвердил, что идиоматичность фразеологизмов можно считать результатом тропеизации (метафоризации, метонимизации, гиперболизации и т.д.), т.е. образного переосмысления сочетаний слов, входящих в лексический состав идиомы. Выбор образного основания мотивирован характером оценки в культуре, будь то общекультурная оценка или субъективная оценка, и зависит от интерпретации в культуре того или иного явления. Выражение идеала в идиоматике сопряжено всегда с положительной оценкой и такими эмотивными компонентами значения, как одобрение, восхищение. Эмотивный и оценочный (аксиологический) компоненты значения во многом обусловлены характером внутренней формы идиомы. Оценка и характер образа тесно связаны: если первое трактуется положительно в данной культуре, то и образ, привлеченный для создания идиомы, связан в культуре этноса с позитивными действиями, событиями и их последствиями. Негативные по своему аксиологическому компоненту идиомы используют также негативные образы. С имплицитной коннотацией и аксиологическим компонентом значения фразеологической единицы теснейшим образом связан и третий компонент значения – эмотивный, которым управляет аксиологический компонент.

Образный строй русских идиом показал, что он в определенных случаях совпадает с английским материалом, но в большинстве случаев является самобытным. В работе также отмечается, что образный строй идиоматики, как правило, подчинен законам ассоциативного мышления, а именно: скрытое сравнение, сопоставление (метафора), противопоставление, преувеличение (гротеск), комизм (ирония), что подтверждается в приведенных примерах, относящиеся к указанным трем группам. Так, например, яркая метафора лежит в основе таких выражений, как *step on the gas, in apple-pie order, жми на все педали, точно как в аптеке, вырвать с корнем*. Гротеск как способ тропеизации лежит в основе таких выражений, как *enough for a man and a big dog, be low in the pocket, выворачиваться наизнанку, вагон и маленькая тележка*. Комизм (ирония) как способ образного номинирования присущ таким выражениям, как *not know "a" from "b", not know chalk from cheese, ни бе, ни ме, ни кукареку, выворачиваться наизнанку, задирает нос вверх*.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщения и намечаются перспективы дальнейшей разработки отражения культурных категорий в семантике идиом.

Следует отметить, что идиомы, отражающие культурные категории – регулятивы и ценности, – представляют собой огромный пласт как в русском, так и в английском языках. Во фразеологизмах культурные регулятивы и ценности выражаются не в виде прямых рекомендаций или запретов, а путем образного описания и оценки, часто в сочетании с эмотивным компонентом. Моральное сознание нуждается во вторичной рефлексии и воплощается в идиоматике и афористике языка. Каждый народ создает картину мира на основе своего языка. Анализ фразеологического материала показывает прототипичную общность сравниваемых менталитетов, а также универсальные культурные категории структурирующие эталоны, стереотипы, морально-этические нормы, установки, запреты, эстетические представления народа-носителя языка.

В ходе исследования было установлено, что идиом, выражающих отсутствие тех или иных добродетелей, гораздо больше, чем идиом, прямо репрезентирующих добродетель. Эталонные идиомы недвусмысленно трактуют и провозглашают должное, уместное, необходимое и в конечном итоге прекрасное и отвергают безобразное, что является очень важным фактом для познания национальной и общечеловеческой культуры. Важнейшими составляющими семантики эталонных идиом, как отмечено, являются внутренняя и внешняя гармония, соблюдение меры и норм поведения. Пересечение в области коннотативных образов свидетельствует о частичной общности образного фонда русской и английской культур, а различие в объеме концептосфер – о различии путей, по которым развивались данные культуры.

В перспективе исследование в этом направлении может способствовать выявлению универсальных культурноносных языковых символов для разнотемных языков как средств выражения этнической культуры.

Основное содержание диссертации изложено в следующих научных публикациях автора:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Фразеологический образ и оценка денотата в этнокультуре (на материале русского и английского языков). // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск, 2008. № 4. – С. 145 – 148.

2. Языковая символика и культурные смыслы. // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск, 2009. № 3. – С. 22-26.

Статьи, опубликованные в других изданиях

3. Об аксиологическом компоненте семантики фразеологической единицы. // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков. Сборник научных статей КБГСХА. – Нальчик, 2008. №2. – С. 89 – 94.

4. Коммуникативные фразеологические единицы как средство этнического самовыражения и форма этнической культуры. // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков. Сборник научных статей №2, КБГСХА. – Нальчик, 2008. С. 94 - 99.

5. Культурное кодирование в семантике идиом. // Сборник «Основные направления развития национальных литератур на рубеже XX – XXI в.в.». Материалы международной практической конференции. ИПО, СОГУ им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2009. – С. 258 – 261.

6. Отражение культурных регулятивов в идиоматике. // Материалы II Международной научно-практической конференции «Контенсивная типология естественных языков». – Махачкала, 2009. – С. 117 – 120.

Сдано в набор 16.11.2009. Подписано в печать 17.11.2009.
Гарнитура Ариал. Печать трафаретная. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Усл.п.л. 1,0. Тираж 100 экз.

Типография ФГОУ ВПО «Кабардино-Балкарская
государственная сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова»

г. Нальчик, ул. Тарчокова, 1а

5 =